

ВСТРЕЧИ С УЧИТЕЛЕМ

В жизни каждого человека есть судьбоносные встречи с людьми, которые оказывают значительное влияние на все последующие годы. В моей жизни такой значимой вехой стала встреча с Алексеем Ивановичем Пискуновым.

В 1982 году я поступила в аспирантуру на кафедру педагогики МГПИ им. В.И. Ленина, и после собеседования моим научным руководителем стал только что ставший во главе этой кафедры академик Пискунов.

Воспоминания – это мозаика. Из мозаики складывается панно. Воспоминание – это личное. Воспоминания о А.И. Пискунове – это очень ответственно и значимо.

Впервые увидев Алексея Ивановича, я была очарована его обликом, умом, обаянием; особенно поразил взгляд, удивительно пронзительный и глубокий. На последующих встречах в первый год обучения я все больше понимала, как мне повезло, что можно сидеть в «аспирантском» кресле рядом с таким мастером-педагогом, пока только внимать и слушать рекомендации, советы. Первый год оттачивалась структура диссертации от первого до последнего параграфа. И сколько же на консультациях Алексея Ивановича мне открывалось тончайших нюансов, штрихов, мыслей, которые могли в корне изменить интерпретацию того или иного архивного документа, книги, статьи.

Алексей Иванович никогда не показывал превосходства перед другими, не повышал голос, всегда проявлял по отношению к аспиранту выдержку и доброжелательность. Он умел сочетать высокий уровень профессиональных требований ко всем ученикам и доброжелательность по отношению к каждому в отдельности. К каждой консультации шла серьезная подготовка по решению поставленных передо мной задач, порою мучительно и безрезультатно; хотелось перенести встречу, сослаться на какую-нибудь причину; волнение, неудобство перед учителем за «написанное» - все это куда-то исчезало, когда (слава богу, не опоздав, этого он очень не любил) ты предстаешь перед учителем и начинается таинство общения научного руководителя с аспирантом – вопросы, рассуждения, вера в то, что ты тоже имеешь отношение к педагогической науке, точные замечания – больше всего поражала профессиональная культура и педагогическая честность Учителя.

Мне довелось слушать лекции А.И. Пискунова по истории педагогики у студентов исторического факультета. Это настоящая школа и настоящее счастье – встреча с Пискуновым-лектором! Бездна ума, блеск, поистине образец публичного мышления, сопровождающийся неожиданной интерпретацией исторических фактов, сопоставлением и сравнением эпох, имен, идей, глубочайший анализ текстов известных педагогов и оценка всего, о чем говорилось на лекции. Эти оценки всегда были точны, порой неожиданны, но всегда обоснованы. Чувствовался глубочайший энциклопедизм, который не мог не поразить присутствующих на лекции. Я тогда смотрела на студентов, которые имели возможность слушать курс лекций Алексея Ивановича с внутренним вопросом: понимают ли они, что им читает лекции «сам» Пискунов?! Я тогда уже понимала, что это лучшие встречи с Учителем.

Чаще всего встречи проходили в доме Пискуновых. Это самые теплые незабываемые воспоминания... Собирались по поводам – День Учителя, чья-то очередная защита, просто поесть сибирских пельменей всем вместе, праздники. Каждому уделялось внимание – фраза, взгляд, вопрос, знание хозяевами дома гастрономических пристрастий присутствующих - и становилось уютно по-домашнему, как будто ты в родительском доме, где тебя поймут, посоветуют, помогут. Споры, смех, остроты, разговоры о музыке, литературе, театре. Слушали романы Баяновой, Козловского, Вертинского – всё в памяти. И ощущение счастья от того, что это было в моей жизни.

В этом сохраненном на десятилетия ощущении счастья большая роль принадлежит Лидии Ефремовне Журовой – необыкновенной жене Алексея Ивановича. Недаром поэт писал: « Каждый выбирает по себе женщину, религию, дорогу...»; их союз был удивительно гармоничен; в их доме чувствовалась атмосфера глубокой любви и уважения. А для нас, аспирантов, Лидия Ефремовна всегда была и советчицей, и взыскательным товарищем. Я часто делилась с ней самым сокровенным, личным и, возможно, благодаря именно ей, избежала многих ошибок в своей жизни. Долгие годы и после окончания аспирантуры радость общения с моими наставниками в их доме давала заряд новых сил, эмоций. Порой достаточно было просто приехать, побыть недолгое время у Пискуновых, «сверить часы», посоветоваться и можно было жить дальше.

Алексей Иванович формировал личность аспиранта постепенно, как бы «лепил» тебя, создавая ситуации проверки на прочность, порядочность, но делал это незаметно. Вспоминается следующее: я завершила работу над диссертацией в феврале 1985 года и отдала её на прочтение научному руководителю, в мае я просила разрешения уехать на юбилей моего отца, и Алексей Иванович поставил мне сверхзадачу: если я обсуждаю работу на заседании секции, то я могу лететь. Оставалось дней восемь. Это было, на мой взгляд, просто нереально: за неделю напечатать текст и отдать рецензентам, после этого обсуждение на заседании и результат. Я собрала все силы, тогда не было таких технических возможностей, но было желание сделать то, что ждёт от тебя Учитель. С тех пор я всегда уверена, что справлюсь с любой проблемой и всегда помню взгляд поощрения и веры в мои возможности Алексея Ивановича. Сейчас-то я понимаю, что можно было сделать это и чуть позже, но ему было важно, как человек умеет работать в таких обстоятельствах.

Моя защита совпала со временем «сухого закона» в стране, она была в ноябре 1985 года. Даже не обсуждалось, где будем отмечать успех сорок второго защищённого аспиранта – дом Пискуновых открыл двери в этот день для меня и моих друзей.

Судьба действительно сделала мне подарок – встречи с Учителем. Каким же был мой Учитель? Прежде всего, подлинным интеллигентом, прирождённым педагогом, учёным, человеком талантливым и предельно честным. Память о нём и благодарность ему всегда в моём сердце.